

Ань Цзюньцзянь почувствовал, как к горлу подступил гнев, словно вот-вот взорвётся. Он не сдержался и крикнул:

— Ся Ичэнь, ты псих!

Ся Ичэнь не рассердился, а наоборот, рассмеялся, его голос был мягким:

— Я же говорил, не беспокойся. В эти дни ты отдыхай, залечи лицо. Новости в интернете просто посмотри, если не нравится, посмотри сериал и поучись.

Его характер и так был вспыльчивым, а тут его ещё и задели за живое, называя психом, идиотом, проклиная до восемнадцатого колена. Ань Цзюньцзянь, держа телефон в руке, не знал, что сказать.

— Я помогаю тебе. Ты можешь использовать Жуань Ти, чтобы подняться, — спокойно сказал Ся Ичэнь. — Чем больше тебя сейчас ругают, тем популярнее ты будешь в будущем.

Ань Цзюньцзянь не нашёлся, что ответить. Раньше он редко бывал в этом кругу, и иногда видел, как звёзды пиарятся, но воспринимал это как шутку. Теперь, когда это коснулось его, он чувствовал себя очень неловко.

Ся Ичэнь успокоил его парой фраз, сказал, чтобы он не волновался, и положил трубку. Ань Цзюньцзянь чувствовал, что он не волнуется, он просто в тоске, очень сильной тоске.

Ся Ичэнь запретил ему смотреть ответы фанатов в интернете, но иногда он был просто мазохистом. Зная, что его ругают, он всё равно хотел посмотреть. Поэтому он потратил два часа, чтобы просмотреть большинство комментариев, но новые уже не успевал.

Большинство ругали его, лишь небольшая часть считала, что с видео что-то не так, но такие высказывания тонули в море негатива. Если фанаты случайно видели их, то тоже начинали материться.

Цзоу Жун пришла на виллу около трёх часов дня:

— Босс Ся велел мне составить тебе компанию. Хочешь куда-нибудь выйти?

Ань Цзюньцзянь покачал головой:

— А если на улице меня узнают? Думаешь, прохожие набросятся на меня?

— Не до такой же степени, — рассмеялась Цзоу Жун. — Ты что, крыса, которую все гонят?

— Я опухшая крыса, которую все гонят.

Цзоу Жун попыталась его утешить:

— Не хмурься. Я тебе скажу, что Жуань Ти, вероятно, конец. Она сейчас на пике популярности, а босс Ся выложил такое видео, явно чтобы использовать её популярность для продвижения тебя. Потом будет большой поворот, и ты поднимешься на ней. А она, скорее всего, будет разрушена.

Ань Цзюньцзянь был в замешательстве. Он думал, что для большого поворота людям нужно поверить. Но потом вспомнил, на что способен Ся Ичэнь — он мог сделать из чёрного белое, особенно если изначально всё было не так. Это его немного успокоило.

Он молчал, когда зазвонил телефон. Ань Цзюньцзянь взял его и нажал на кнопку ответа, думая, что это Ся Ичэнь, поэтому не посмотрел на экран. Однако это был не он, а женский голос.

— Подонок, псих, отброс, я тебя ненавижу!

Резкий голос девушки раздался из трубки, затем она положила трубку, и остался только звук «ту-ту-ту». Судя по голосу, девушке было лет пятнадцать-шестнадцать, ещё совсем молодая.

Ань Цзюньцзянь остолбенел, чувствуя, что у него чуть не лопнули барабанные перепонки. Цзоу Жун, сидящая напротив, тоже нахмурилась, пожав плечами, видимо, она тоже слышала этот крик.

На экране телефона было написано «Ань Жуй», время разговора — 2 секунды...

— Это... — Ань Цзюньцзянь только через несколько секунд смог сообразить, что произошло.

Цзоу Жун, заглянув в телефон, рассмеялась:

— О, твоя сестрёнка, видимо, увидела новости. Я слышала, она сейчас обожает Жуань Ти, наверное, пришла тебя осудить?

Ань Цзюньцзянь очень хотел сказать: «У меня есть сестра?», но только сглотнул и промолчал.

Цзоу Жун, видя его лицо, словно он проглотил дохлую муху, смеялась не переставая, думая, что он смущён из-за того, что сестра его неправильно поняла, и даже попыталась его утешить.

Они немного поговорили, и Ань Цзюньцзянь, чувствуя скуку, спросил её:

— Ты знаешь, у кого хорошая актёрская игра? Мне нужно поучиться, иначе я не смогу зарабатывать, и нельзя всё время полагаться на пиар.

Цзоу Жун рассмеялась:

— Ты хочешь зарабатывать, учась актёрскому мастерству? Актёров с хорошей игрой много, но лишь единицы добиваются успеха. Лучше пойти пообедать, с твоей внешностью ты точно будешь популярен, хотя думаю, босс Ся не позволит тебе это сделать.

Ань Цзюньцзянь сухо усмехнулся. Ему хватало одного Ся Ичэня, зачем ему ещё куда-то ходить?

Цзоу Жун просто шутила, затем перечислила много имён, ведь в этом кругу много актёров с хорошей игрой. Однако это были звёзды первой величины, а тело Ань Цзяня, хотя и обладало привлекательной внешностью, всегда играло второстепенные роли в сериалах, и с этими мастерами он практически не пересекался.

Она ещё говорила, когда кто-то постучал в дверь. Оказалось, что Су Янь пришёл в гости, услышав, что Ань Цзюньцзянь пострадал, и хотел его навестить.

— У этого парня тоже хорошая игра, — добавила Цзоу Жун.

Ань Цзюньцзянь скривился, сразу поняв, что она иронизирует, и предупредил её:

— Осторожно, господин Ся может быть недоволен.

— Я, конечно, не скажу боссу Ся, — Цзоу Жун вместе с ним спустилась вниз, чтобы встретить

гостя.

Су Янь пришёл не один, с ним было два охранника, которые стояли по обе стороны дивана. На столе перед диваном лежала большая корзина с фруктами и букет цветов.

— Слышал, ты пострадал? Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — Ань Цзюньцзянь не замазывал лицо, поэтому опухоль на левой щеке была хорошо видна. Он не стал скрывать, указал на своё лицо и улыбнулся.

Цзоу Жун была недовольна. Она считала, что приходить навестить человека и приводить с собой охранников, которые стоят рядом, словно готовы напасть, — это перебор. Учитывая события утра с «попыткой изнасилования», несложно догадаться, что Су Янь пришёл посмеяться.

Ань Цзюньцзянь же не придавал этому значения. Даже если бы охранников было двадцать, он бы не удивился. Раньше он и сам устраивал подобные шоу, выходя на мероприятия с толпой телохранителей. По сравнению с этим Су Янь выглядел совсем несерьёзно.

— Сегодня много глупых новостей, ты видел? Не стоит верить сплетням, лучше залечивай раны, не обращай внимания на ерунду, чтобы Ичэнь-гэ не волновался, — Су Янь говорил мягко, его лицо было добродушным, и даже резкие слова звучали как обычный разговор.

Ань Цзюньцзянь кивнул, но не ответил. Зная, что собеседник пришёл, чтобы его задеть, зачем ему отвечать и нарываться на оскорбления?

Су Янь продолжил:

— Кстати, я пришёл не просто так. В следующем месяце у меня день рождения, будет банкет, Ичэнь-гэ точно придёт, не знаю, найдёшь ли ты время.

Он достал позолоченное приглашение и положил его на стол.

— Если будет время, обязательно приду, — Ань Цзюньцзянь охотно согласился. Цзоу Жун же выглядела недовольной и часто бросала на него взгляды.

Су Янь засиделся ненадолго и ушёл. Как только он вышел, Цзоу Жун не выдержала и начала возмущаться, сидя на диване:

— Этот Су Янь просто невыносим! Узнал, что тебя побили, и пришёл покрасоваться, ещё и это дурацкое приглашение принёс! Ты вообще сказал, что придёшь! Ты должен был ему в лицо бросить...

— Сестра Цзоу... — Ань Цзюньцзянь подал ей стакан холодной воды. Хотя Су Янь и пытался его спровоцировать, сам он не особо злился.

Цзоу Жун не успокоилась и продолжала ворчать:

— Ещё сказал, что босс Ся точно придёт! Откуда у него такая уверенность? Потому что он похож на его брата? Думает, что босс Ся его любит. Сяо Цянь, ты должен держаться за босса Ся, в тот день не отпускай его, пусть он проведёт с тобой день рождения.

— Неужели? В тот день у босса Ся тоже день рождения? — Ань Цзюньцзянь широко раскрыл глаза. Оказывается, Ся Ичэнь и Су Янь родились в один день.

Цзоу Жун от злости чуть не закатила глаза:

— Ты что, с памятью проблемы, забыл, когда твой день рождения? У тебя и Су Яня день рождения в один день.

Ань Цзюньцзянь вдруг всё вспомнил. Действительно, у нынешнего «него» день рождения в следующем месяце. Он помнил, что когда-то видел своё удостоверение личности, но не запомнил точную дату, и только сейчас вспомнил.

Теперь всё стало ясно. Неудивительно, что Цзоу Жун так возмущалась. Су Янь, видимо, тоже знал, что у них день рождения в один день, поэтому специально принёс приглашение и сказал, что Ся Ичэнь обязательно придёт.

Однако Ань Цзюньцзянь не чувствовал ничего особенного. Он не злился, ведь ни Су Янь, ни Ся Ичэнь его особо не волновали, так что злиться было не на что. Но он не стал говорить об этом Цзоу Жун.

Его отношения с Ся Ичэнем были лишь отношениями содержанки и спонсора. Требовать, чтобы спонсор отмечал с ним день рождения, было нереалистично. Или, если говорить прямо, он даже не знал, продлятся ли их отношения до следующего месяца. Всё зависело от настроения Ся Ичэня.

<http://bllate.org/book/16660/1527180>